

РАБОТА ОРГАНИЗАЦИОННОГО БЮРО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН 1917 г.

THE WORK OF THE ORGANIZATIONAL BUREAU ALL-RUSSIAN CONGRESS OF CLERGY AND LAITY 1917

N. Shcheglov

Annotation

The article deals with the question of the preparation of the all-Russian Congress of clergy and laity in Moscow from 1 to 12 June 1917, issues of reception and processing of incoming correspondence, and accommodation of non-resident delegates. This article uses unpublished archival materials from Department of the manuscript of the Russian State Library, and Central State archive of Moscow.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Congress, the Congress of clergy and laity, the organizing Bureau of the administrative Committee.

Щеглов Николай Викторович
Аспирант,
Институт российской истории
РАН, г. Москва

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о подготовке проведения Всероссийского съезда духовенства и мирян в Москве с 1 по 12 июня 1917 г. Затрагиваются вопросы приема и обработки входящей корреспонденции, а также вопросы размещения иногородних делегатов съезда. В статье используются неопубликованные архивные материалы Отдела рукописей Российской государственной библиотеки и Центрального государственного архива г. Москвы.

Ключевые слова:

Русская Православная Церковь, Всероссийский съезд, съезд духовенства и мирян, организационное бюро, распорядительный комитет.

После Февральской революции 1917 г. и последовавшего за ней крушения российской государственности, чрезвычайно остро встал вопрос о реорганизации церковной жизни на демократических началах. В период весны–лета 1917 г. церковной общественностью были подняты вопросы о реформировании церковного устройства и управления. Обсуждение приняло массовый характер и проходило на всех уровнях, от приходского, до общероссийского. Площадками для проведения дебатов и прений служили окружные и епархиальные съезды духовенства и мирян, которые становились рупором наиболее радикально мыслящей церковной общественности.

На общероссийском уровне решено было созвать Всероссийский съезд [3, с. 4, 6, 28], который проходил с 1 по 12 июля в Москве и собрал более 1200 делегатов со всех уголков России. В отечественной исторической науке тему подготовки к созыву Всероссийского съезда духовенства и мирян лишь косвенно затрагивало ряд советских [5] и российских [4; 11] исследователей.

Несмотря на то, что съезд стал "одним из ведущих событий церковной жизни 1917 г." [6, с. 15], работа по его организации проводилась в сжатые сроки и была подготовлена очень плохо. В целях распределения нагрузки первоначально планировалось открытие в Петрограде "отделение центрального комитета по созыву съезда" [2, с. 15], однако этого сделано не было. Вся документация подготовки к съезду направлялась в Москву, председателю распорядительного комитета по созыву съезда протоиерею Николаю Цветкову на его домашний адрес

(Москва, Варварка, Кривой пер., д. №3, кв. 1), либо на его имя в московский епархиальный дом.

Организационное бюро Всероссийского съезда духовенства и мирян начало свою работу с 10 часов утра 28 мая 1917 г. Деятельность организационного бюро проходила в две смены и была направлена на прием и размещение депутатов. Прибывших в Москву делегатов епархиальных съездов встречали в кабинете упраздненного за ненадобностью цензурного комитета, который располагался в епархиальном доме.

Работа организационного бюро велась в утренние и вечерние часы. 28 и 29 мая она начиналась с 10.00 утра и продолжалась до 14.00 часов. Вечером в эти дни бюро работало с 17.00 до 21.00. По мере приближения дня открытия съезда график работы изменялся в сторону увеличения. Так, 30 мая рабочие часы бюро были увеличены: утром с 09.00 до 14.00, а вечером с 16.00 до 00.00. Наибольшей интенсивности деятельность предсъездного бюро достигла 31 мая, когда оно работало без обеденного перерыва с 8 утра до 2-х часов ночи [7, д. 1, л. 1 об.].

1-го июня работа бюро продолжалась с 07.30 до окончания вечернего заседания. После открытия работы съезда бюро продолжало свою работу с 09.00 до окончания вечерних заседаний. Работа продолжилась после официального закрытия работы съезда и если рассматривать датировку документов, то продолжало свою работу до 14–15 июня [9, д. 2, л. 1–4; 12, д. 748, л. 1–2 об.].

В предсъездном бюро всегда должен был находиться дежурный делопроизводитель в сане священника, кото-

рый назначался посменно из числа секретарей распорядительного комитета по созыву съезда, в помощь которых назначались 2 других члена указанного комитета из числа диаконов и псаломщиков [8, д. 1, л. 1 об.].

Ответственность за соблюдением общего порядка работы бюро и встреча почетных гостей лежала целиком на членах Комитета в пресвитерском сане [8, д. 1, л. 2]. Все члены Распорядительного Комитета должны были иметь на своей одежде "белые розетки из лент" [8, д. 1, л. 2], что служило обозначением что к ним можно было обращаться делегатам по всем интересующим их вопросам.

В обязанности дежурного входила проверка наличия и действительности депутатского мандата, наличие которого давало право на получение членского билета для прохода в зал заседаний съезда. При получении членского билета, каждый делегат должен был оплатить членский взнос в размере 3 рублей, а также уведомить дежурного о необходимости предоставления ему места в общежитии на время проведения съезда. По свидетельству прибывших на съезд делегатов свободных мест в московских гостиницах не было, однако в общежитии Московской духовной семинарии было достаточно хорошие условия [1, с. 2].

Те депутаты, которые поселились в общежитии были обязаны питаться там же, поэтому им предлагалось оплатить стоимость питания в течении 10 дней, которая составляла 30 рублей. После оплаты делегату выдавался билет с указанием номера спальни, кровати и номера стола [8, д. 1, л. 1 об.].

Согласно предложенному бюро распорядку дня, для проживающих в общежитии с 7 часов утра открывался храм, в котором могли молиться все желающие. С половины восьмого в столовой предлагался горячий чай. На 2 часа дня был запланирован обед, а на 9 часов вечера

ужин [8, д. 1, л. 1 об]. Обязанность на обеспечение делегатов съезда питанием была возложена на председателя Московского городского продовольственного Комитета А.М. Беркенгейма [13, д. 372, л. 13].

Пленарные заседания съезда были запланированы на каждый день, причем планировалось ежедневно проводить два заседания: утреннее с 09.00 до 13.30; вечернее с 16.30 до 20.30. Что касалось заседаний секретариата, секционных комиссий, частных совещаний и бесед, то в продолжении всего периода работы съезда их планировалось проводить только после 22.00 часов [8, д. 1, л. 2].

Что касается организации работы самого съезда, то его проведение планировалось осуществить на полностью демократической основе. Для этой цели по регламенту предсъездного бюро было решено регламентировать только первый день работы съезда, в который выбирался президиум съезда.

На этом заранее заготовленный порядок заканчивался и в дело вступал избранный президиум, который и определял дальнейшую повестку работы съезда, намеченную на каждое заседание.

Всероссийский съезд духовенства и мирян предполагался настольно демократическим, что повестка работы съезда была спланирована только на первый день заседаний. Президиум съезда обладал всей полнотой полномочий по организационным вопросам и имел право определять повестку и ход заседаний, а также порядок проведения выступлений, дебатов и прений по предложенным вопросам, а также определял способы голосования.

Организация созыва и проведения Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. была первым опытом соборной деятельности Церкви в общероссийском масштабе. Опыт проведения съезда впоследствии был учтен в подготовке к проведению Всероссийского Поместного Собора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Екатеринославского губернского комитета Православной Церкви. 1917г. 25 июня. № 13.
2. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. 14 апреля. № 6.
3. Деяния Екатеринославского епархиального собрания представителей клира и мирян Православной Церкви 21 и 22 марта 1917 года. Екатеринослав, Типография И.Е. Коган, 1917. 28 с.
4. Каиль М.В. Церковь в революции: организация и работа Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917г. // Новейшая история России, 2013. С. 241–255.
5. Кандидов Б.П. Церковь и Февральская революция. Классовая позиция православной церкви в период февраль – август 1917 г. Материалы и очерки. М.: ОГИЗ, 1934. 96 с.
6. Осипова Е.С. Политика православной церкви в период подготовки Октябрьской революции (март – октябрь 1917 г.). дис. ... канд. ист. наук: М., 1966. 279 с.
7. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 60. К. 1.
8. ОР РГБ. Ф. 60. К. 14.
9. ОР РГБ. Ф. 60. К.15.
10. Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1958 – 198 с.
11. Синельников С.П. Постановления Всероссийского съезда духовенства и мирян (1–12 июня 1917 г.) о православном образовании (по документам НИОР РГБ) // Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации к 700-летию рождения преп. Сергия Радонежского: материалы X Международных научно-образовательных Знаменских чтений (17–20 марта 2014 г.). Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2014. С. 1–8.
12. Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 203. Оп. 135.
13. ЦГА Москвы. Ф. 2261. Оп.1.